

О. И. Ярмолович (Одесса)

УДК 81 – 13

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА АРХЕТИПОВ
В ФОРМИРОВАНИИ КОНЦЕПТА „КРАСНЫЙ”**

Изучение проблем усвоения языков, межъязыкового контактирования, профессиональной коммуникации всегда находится в центре внимания лингвистов. Все современные исследования в области лингвистики, а так же наук, связанных с существованием человеческого сообщества, опровергают гипотезу „невольного” формирования лексического запаса. В языке нет ничего „автоматического”, любое формирование происходит через строгий отбор подобных и конкурирующих между собой единиц. В результате этой „культурной борьбы” остается один или несколько вариантов, наиболее полно выражающих информацию.

Актуальность исследования связана с необходимостью уточнения круга значений указанного концепта с целью корректного его использования в новейших лексикографических источниках. Отметим, что данные источники нередко не дифференцируют варианты значений данного концепта, что негативно проявляется в процессе обучения языкам, переводу, самой коммуникации на высоком лингвокультурном уровне. Новизной данной работы является первичное исследование проблемы цветообразования как категории субъективного перцептивного акта. В работе под субъектом, воспринимающим окружающую действительность, подразумевается человеческое сообщество.

Исследование выполнено на материале примеров из древнеиндийского, латинского, русского, английского, французского, украинского, китайского языков. Были проанализированы словарные статьи, в которых прослеживалось формирование номена цвета – *красный*. В словарный материал отбирались единицы, отражающие связь архетипа с цветообозначением. Целью нашей статьи является выявление связи архетипов жизнедеятельности человека с цветообозначением *красный* и его номинацией. Поставленная цель обусловила задачи: выявление связи архетипа как объективного перцептивного акта с цветообозначением, который является субъективным перцептивным актом; выявление архетипов вербализация, отразившейся на цветообозначении номена *красный*.

Отметим, что, как показали наблюдения, цветовое пространство является наиболее популярной областью исследования. Языки различаются, среди прочего, по тому, в каком количестве и какими способами в них делится природное пространство на категории.

Восприятие цвета у каждого народа имеет свои специфические черты. Цветообозначения характеризуются ярко выраженной национально-культурной спецификой и являются наиболее значимыми

элементами для конструирования фрагмента национально-культурной картины мира тех или иных этнических общностей. А. Вежбицкая утверждает, что „цветообозначения могут оказаться лучшими примерами влияния глубинных перцептивно-концептуальных факторов на формирование лингвистических категорий и их соотносительность с действительностью” [Вежбицкая 1997: 286].

Действительность полна знаков, символов, воспринимаемых нами в соответствии с нашими врожденными психическими структурами. Знак дает возможность проникнуть в предметный мир значений, символ же позволяет войти в не предметный мир смысловых отношений. Содержательная часть знака и смысла дает возможность человеческому сознанию объединяться в единые культурные сообщества.

Карл Юнг использовал выражение Блаженного Августина – „архаические остатки” – архетип. Архетип (от греч. *αρχέτυπο* – первообраз) – класс психических содержаний, события которого не имеют своего источника в отдельном индивиду. Специфика этих содержаний заключается в их принадлежности к типу, несущему в себе свойства всего человечества как некоего целого. Это коллективные универсальные паттерны (модели), мотивы, возникающие из коллективного бессознательного. Они являются основным содержанием религий, мифологий, легенд и сказок, т. е. всего, что входит в памятники языка, речи, литературы. Исследование всех цветообразований базируется на связи с архетипом [Вежбицкая 1997]. При этом не следует забывать, что язык играет существенную роль в сохранении духовных достижений народа, являясь его своеобразной исторической памятью, воспроизводит запечатленные в нем факты культуры в процессе его использования как средства познания, обладая, в свою очередь, способностью воздействовать на формирование и развитие культуры [Воробьев 1997: 4].

Воспринимая цветовую картину мира, каждый носитель языка основывается не только на абсолютном цветовом, но и на экспрессивном ощущении от восприятия того или иного цвета, отмечая, зачастую на уровне подсознания, ассоциативные признаки, сопутствующие слову в языке.

Цвет – это сложный экстралингвистический феномен, который отражает этнические и психологические стереотипы [Там же: 19]. Цветонаименования – наиболее популярная у исследователей лексическая группа. Вопросу формирования конотативного компонента значения цветочных прилагательных и формирования у них оценочных, символических значений посвящены работы А. Афанасьева, Б. Базымы, Н. Бахилина А. Брагиной, И. Голубовской, В. Иванова, Е. Кожемяковой, Н. Мечковской, Н. Перцова, Л. Прокофьева, О. Снитко и др. Лингвисты, в особенности типологи и этимологи, исследуя десятки языков, изучают вопросы возникновения цветочных понятий и выявили ряд универсальных черт в развитии систем цветообозначения, особенности восприятия цвета

у разных народов. Как известно, восприятие человеком цветового пространства устроено так, что непрерывный континуум цвета делится на категории, объединяющие большое число близких цветовых оттенков, и каждой такой категории соответствует одно или несколько слов – цветоименований. Филологи отказались от оценок цветового зрения на основе названий и пришли к выводу о постепенности их развития в истории языка [Верещагин 1980: 7].

Исследование восприятий окружающей действительности, как отметил Дж. Брунер, играет решающую роль в понимании и „реакции на окружающий мир” личностью, а первичное восприятие действительности проходит через формирование ее (личности) категорий [Вежбицкая 1997: 18]. Принятая сообществом первоначальная канонизация категории определенного архетипа и влияет на его дальнейшее восприятие на общем уровне. На последующих этапах категоризации в этот процесс вовлекаются: логико-понятийный, эмоционально-оценочный, ценностно-нравственный компоненты сознания, совокупное действие которых создает облик языкового концепта. Обработанные нами литературные источники указывают на то, что восприятие действительности людьми вне зависимости от их расовой или национальной принадлежности не универсально. Анализ наблюдений за „разноязыкоговорящими” убеждает в этническом характере концептуализации слышимого и видимого в различных лингвокультурных ареалах [Вежбицкая 1997: 23 – 46; Верещагин 1980: 34 – 40].

В настоящее время в лингвистике и в смежных науках (антропологии, этнографии) утвердился лингвосоциокультурный подход к истолкованию этнических различий в цветовосприятии и цветообозначении. Социокультурная трактовка предполагает опосредованность цветовой категоризации цветностью естественной среды обитания этноса и хроматических ресурсов. Можно совершенно определенно поддержать Л. Прокофьеву [Прокофьева 1997] в ее выводе о том, что цветовая палитра предметного мира определенного этноса выступает как результат всей практической деятельности этого этноса. Исследовательница указывает на то, что цветовые системы различных этносов в своём развитии детерминируются тремя факторами: цветовыми естественно-средовыми условиями жизни социума (ландшафт, естественные материалы); спецификой хозяйственно-трудовой деятельности этноса; особенностями искусственно созданной хроматической среды (искусственные материалы и красители, произведения архитектуры, живопись, пластика) [См.: Прокофьева 1997; Тернер 1983: 24 – 26].

Действие указанных факторов обуславливает своеобразие цветовой концептуализации действительности тем или иным этносом. Однако, при всей этнической „цветовой универсальности”, существующие базовые цветовые категории являются определяющими единство человеческой

биологии и общности элементов из приобретенного исторического опыта человечества. В работах по теме „Культура и цвет В. Звегинцева, Р. Фрумкиной, Ф. Шемякина, G. Allen, P. Kay, G. Magnus, J. H. Parsons, M. Sashins, R. Woodworth показано разнообразие способов цветообозначения у народов мира и указано на становление базовых абстрактных цветовых терминов у всех народов. Лингвокультурные исследования базируются на позициях Б. Берлина и П. Кей об эволюции цветообозначения последовательным становлением в таком порядке: 1) белый, черный; 2) красный; 3) зеленый, желтый; 4) желтый, зеленый; 5) синий; 6) коричневый; 7) фиолетовый, розовый, оранжевый, серый [Воробьев 1997: 4 – 32].

Исходя из того, что цветовой концепт связан с определенными универсальными элементами человеческого опыта”, Анна Вежбицкая ввела термин „универсальный элемент”: „...универсальные элементы можно грубо определить: день и ночь, солнце, огонь, растительность, небо, земля” [Вежбицкая 1997: 23]. Согласно ее теории, подтверждается прямое взаимодействие категоризации цветообозначения с прототипами (они же архетипы). В работах по проблеме прототипической семантики категоризации цвета А. Вежбицкой, Л. Витгенштейна, И. Голубовской, Дж. Джекендоффа, Дж. Лакоффа, Э. Рош, Э. Хайдер сформирован еще один существенный для номинации цвета термин – „когнитивные зацепки”. К „когнитивным зацепкам” А. Вежбицкая отнесла все определенные ею „универсальные элементы” или архетипы: день, ночь, солнце, огонь, небо, земля, растительность и т. д. [Вежбицкая 1997: 31 – 32]. Нами была сделана попытка вычленить основные „когнитивные зацепки” для категории красного цвета. К ним мы определили следующие архетипические явления: огонь, земля (глина красная – охра), мясо, кровь, борьба, охота, жизнь. В разных языках на фонетическом уровне возможно выявление примеров, подтверждающих связь номенов архетипических категорий с цветообразованием.

Архетип земля. В иврите слова „человек, земля и красный”, возможно, однокоренные (в этом языке корень состоит из согласных): *адам* – человек взят из праха земного, а земля красна, т. е. краснозем.

Архетип пища. Пища – это обеспечение жизнедеятельности любого организма. Пища добывается в *борьбе* (с природой). И. Голубовская, В. Тернер считают, что существует связь номена красного цвета и имени *крови*: в древнеиндийском языке слово „*kravis*” обозначало „сырое мясо”, „*kruras*” – „кровоавый, раненый”; в латинском языке общим термином крови было слово „*cruor*”; в русском языке – „*Kreus / krus*” – „*нечто кровавое*” [Голубовская 2001: 7; Тернер 1983: 73 – 75].

Архетип жизни, через борьбу за биологическое существование. *Борьба – охота – еда – рот* – каждая составляющая определенным образом канонизируется категорией „красный”. Мясо сырое (с кровью) – кровь (также продукт питания) – все связано с категорией „красный” цвет. Теплая кровь: насыщение организма, т. е. ее выпивание;

проливание, т. е. жертвоприношение; охранение (себя и родни от внешнего воздействия) через обмазывание кровью для устрашения или привлечения удачи; сырое мясо: насыщение организма – съедание, дар – дружба. Все приведенные архетипы обладают категорией красного цвета. В описании культовой и ритуальной деятельности традиционных общин Индии прослеживается употребление слов с корнем „*krav-, krur-, kreu-, kru-*” в значении „*нечто связанное с кровью*” [Тернер 1983: 73].

Архетип огонь. Огонь способствовал цветообразованию красного цвета через канонизацию категорий защиты, тепла, опасности – „*красный огонь*”. М. Свэдеш указывает на гипотетическую связь латинского „*ardere*” – *гореть* и английского „*red*” – *красный* [Wierzbicka 1990: 25]. Приведенные выражения так же отражают связь „*красного*” и концепта „*огонь*”: „*red heat*” – красное каление; „*red-hot*” – раскаленный докрасна; французское „*rougeoyer*” – краснеть, „*rougeir*” – краснеть; „*faire rougir un fer*” – раскалить железо; русское (устар.) „*пустить красного петуха*” – поджечь дом; украинское „*червоногарячий*” – имеющий цвет огня, ярко-красный [Там же].

Архетип жизнь. Борьба за жизнь – свободу – революция, ситуации эмоционального напряжения человека. Борьба в связи с красным цветом просматривается в выражениях: *красный флаг* – *червоний прапор* – *red flag* (сигнал опасности, призыва, победы); *красный свет* – *червоне світло* – *red light* (предупреждающий сигнал). В 1917 г. красный бант на одежде был знаком отличия большевиков, в дальнейшем солдаты СССР стали называться красноармейцами. Флаг СССР – красный, т. е. цвета крови погибших за победу. И как следствие этой победы возникли названия топонимов: *Краснодон, Краснодар, Краснопереконск, Красные Окна, Красная Ивановка*. В Португалии в 1974 году революция получила двойное название: „*Революция гвоздик*” (порт. *Revolução dos Cravos*) или „*Революция 25 Апреля 1974*” (порт. *25 de Abril 1974*). В XXI в. архетип борьба за свободу и категория красный цветок опять были использованы политлингвистами: „*Революция роз*”, „*Революция тюльпанов*”. Канонизированная категория „*красный* – архетип жизни”, т. е. эмоционального напряжения человека или общества проявляется через христианские литературные памятники: красный цвет крови, т. е. мука и смерть – один из самых распространенных топосов Средневековья. Св. Иероним (347–420), один из переводчиков Библии, обратил внимание на акт спасения Христом человечества – он выкупил спасение своей кровью (I-2: Ис: 63, 1-2).

Английское выражение „*to see red*” – *прийти в бешенство* откровенно демонстрирует эмоцию негативную и, следовательно, связь номена „*red* – красный” со следующими прототипами красного цвета – „*кровь*” и „*огонь*”. Следующие выражения: *red tape* – „*канцелярская волокита*”, *to be in the red* – „*быть в долгах*”, *red herring* – „*нечто отвлекающее внимание оппонента в споре от основной темы*”

обсуждения” „подтверждают квазинегативную коннотацию оговоренных архетипов красного цвета [The Oxford 1993: 250].

Анализируя русские мифолого-фольклорные источники, мы обнаружили в сказках и песнях представления о красном цвете как о чем-то хорошем, красивом, веселом, ярком и подчас дальновидно-мудром: *красное солнышко, красный денек, красная девица, лето красное, красный угол, красный звон* и под. Русские пословицы так же отражают положительную коннотацию красного: *Долг платежом красен; Весна красна цветами, а осень пирогами* [Ожегов 1986: 15, 95]. Сочетания прилагательного „красный” с существительными являются воплощением положительной характеристики или демонстрацией превосходного качества частого представителя общего прототипа. Приведем примеры, выбранные из разных словарей:

– русский: *красная рыба* (напр., лосось, осётр); *красное дерево* (напр., древесина яблони, деревья тропических растений);

– украинский: *червоне дерево* (напр., ценная древесина для столярных работ);

– русский: *красный зверь* (напр., благородный олень);

– английский: *red deer* – тоже значение, что и в русском языке – *благородный олень; red bark* (буквально – красная перуанская кора, т. е. медикамент хина);

– русский (разг.): *красная цена* – определенная цена определенному товару.

У некоторых народов красным цветом выделяли наиболее отличившегося. В старом Китае император жаловал своим чиновникам-фаворитам красную краску – знак награды и дальнейшего благосклонного расположения. Эта традиция переросла в прикрепление наград правителей к красной ленте.

Эмоциональное состояние говорящего передается и местом прохождения событий. Примеры, которые мы приводим из разных лингвокультурных слоев, подтверждают трактование категории красного В. Тернером как „торжественно парадного”: в русско-китайском словаре: *pi hong* – буквально „накидывать красное”, т. е. украшать парадное место красным; *hong jiao* – красный паланкин – паланкин для невесты; *chi sheng pang zi* – буквально „красной веревкой завязаны ноги”, что означает узы бракосочетания [Тернер 1983]. Место проведения торжественных мероприятий в Китае, Индии украшается красным цветом. По русской и украинской традиции самое почетное место – место святых ликов, икон, старейших в роду, а также продолжателей рода (жениха и невесты) – называется *красным углом*. При ЖЭКах, на заводах, в общежитиях раньше были *красные уголки* – место, где информировали об экстренных событиях, где приходили различные мероприятия и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что результатом нашей работы стало выявление связи лингвокультурных архетипов с

цветообозначением в целом и красного в частности. Также подтвердилось положение о первенстве субъективного акта как „архетипической черты в нашем сознании” [Этнопсихологический словарь 1999: 308]. Проведенная работа дала возможность выявить лингвокультурную связь формирования базовых цветообозначений в различных языках с универсальными архетипами (свет, тьма, жизнь, борьба, огонь, кровь, растительность, небо, солнце). Работа с источниками показала, что в рамках различных культурных ареалов происходила вербализация и коннотаций архетипов.

Как перспективное рассматриваем продолжение сбора информационного поля, подтверждающего проявление связи цветообразования, архетипов и лингвокультурных уровней и закрепления в человеческой речи. Результаты данной работы могут быть использованы в практике преподавания языков, обучения переводу и при лингвокультурных исследованиях.

Литература

Вежбицкая 1997 – Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая ; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз. – М. : Познание, 1997. – 103 с.; **Верещагин 1980** – Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Рус. яз., 1980. – 320 с.; **Воробьев 1997** – Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы) / В. В. Воробьев. – М. : Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.; **Голубовская 2002** – Голубовская И. А. Этнические особенности языковых картин мира : монография / И. А. Голубовская. – Киев : Изд-во Киев. ун-та, 2002. – 293 с.; **Ожегов 1986** – Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.; **Ошанина 1955** – Ошанина И. М. Китайско-русский словарь / И. М. Ошанина. – изд. 2-е, испр. и доп. – М. : ГИС, 1955. – 900 с.; **Прокофьева 1997** – Прокофьева Л. П. Национальная система цвето-звуковых соответствий русского языка / Л. П. Прокофьева // Единицы языка и их функционирование.– Саратов : СГАП 1997. – Вып. 3. – С. 57 – 63; **Тернер 1983** – Тернер В. Символ и ритуал / В. Тернер. – М. : Наука, 1983. – 165 с.; **Українські символи 1994** – Українські символи / М. Дмитренко, Л. Іванікова, Г. Лозко та ін. ; за ред. М. Дмитренка. – К. : Ред. часоп. „Народознавство”, 1994. – 140 с.; **Этнопсихологический словарь 1999** – Этнопсихологический словарь / Г. Н. Волков, В. М. Григорьев, Н. В. Данилов и др. ; В. Г. Крысько (ред). – М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 1999. – 342 с.; **The Oxford 1993** – The Oxford Russian Dictionary. – Revised edition. – New York : Oxford University Press, 1993. – 1340 p.; **Wierzbicka 1990** – Wierzbicka A. The meaning of colour terms: semantics, culture and cognition / A. Wierzbicka // Cognitive linguistics. – 1990 – № 1. – P. 23 – 45.

Ярмолевич О. І. Лінгвокультурна специфіка архетипів у формуванні концепту „червоний”

У статті розглянуто кольоропозначення як значущі елементи національно-культурної картини світу, для яких характерна яскраво виражена національно-культурна специфіка. Уточнено коло значень концепту „червоний” з метою більш коректного його використання в новітніх лексикографічних джерелах. Досліджено проблеми кольоротворення як категорії суб’єктивного перцептивного акту й виявлено зв’язки архетипів життєдіяльності людини з кольороозначенням *червоний* та його номінацій. Відзначено, що в межах різних культурних ареалів відбувалася вербалізація й конотацій архетипів.

Ключові слова: архетип, концепт, кольороозначення, вербалізація, лінгвокультурологія.

Ярмолевич О. И. Лингвокультурная специфика архетипов в формировании концепта „красный”

В статье рассматриваются цветообозначения как значимые элементы национально-культурной картины мира, характеризующиеся ярко выраженной национально-культурной спецификой. Уточнен круг значений концепта „красный” с целью корректного его использования в новейших лексикографических источниках. Исследованы проблемы цветообразования как категории субъективного перцептивного акта и выявлены связи архетипов жизнедеятельности человека с цветообозначением *красный* и его номинацией. Отмечено, что в рамках различных культурных ареалов происходила вербаллизация и коннотаций архетипов.

Ключевые слова: архетип, концепт, цветообозначение, вербаллизация, лингвокультурология.

Yarmolovich O. I. Linguistic and Cultural Specificity of Archetypes in the Formation of the „Red” Concept

The article deals with colour naming as significant elements of the national-cultural world view, characterized by distinct national-cultural specific features; specifies the range of meanings of the „red” concept in order to its proper use in the latest lexicographical sources. The problems of colour naming as a category of subjective perceptual act are analyzed. The relations between the archetypes of human life with *red* color name and its nominations are found out. It is noted that verbalization and connotation of archetypes took place in different cultural areas.

Key words: archetype, concept, colour naming, verbalization, cultural linguistics.

Стаття надійшла до редакції 06. 11. 2012 р.

Прийнято до друку 21. 12. 2012 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Должикова Т. І.